

Социальные аспекты городского прецедентного феномена и его статус в системе феноменов

В статье рассмотрены историко-цивилизационный, этнический и корпоративный аспекты социального фактора формирования и функционирования городских прецедентных феноменов. С помощью критерия "внешнего масштаба" определено место городского феномена как разновидности социумно-прецедентных феноменов.

Ключевые слова: прецедентный феномен, урбанолингвистика, городское койне, лингво-культурное пространство, социолінгвістика.

Понятие "прецедентный феномен" (ПФ) вошло в научный оборот благодаря выдвижению и определению Ю. Н. Карауловым на VI Конгрессе МАПРЯЛ понятия "прецедентный текст" в связи с разработкой проблемы соотношения феноменов языковой личности и феноменов окружающего эту личность языкового сообщества [2]. Ю. Н. Караулов прецедентными называет тексты, "значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношении, имеющие сверхличностный характер, то есть хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая её предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности" [3: 216]. При дальнейшей разработке вопроса прецедентности в лингвистике это определение было использовано и приспособлено к характеристике прецедентных феноменов в целом, в том числе прецедентного имени (ПИ), прецедентного высказывания (ПВ), прецедентной ситуации (ПС), собственно прецедентного текста (ПТ), прецедентных текстовых реминисценций (ПР) [9; 4; 1; 6; 5].

Понятие *прецедентного феномена* в лингвистике соотносимо с понятиями *стереотипа, концепта, пропозиции, геитальта, скрипта*. Стереотип в лингвистике — это "некоторая структура ментально-лингвального комплекса, формируемая инвариантной совокупностью валентных связей, приписываемых данной единице и репрезентирующих образ-представление феномена, стоящего за данной единицей, в его национально-культурной маркированности при определённой предсказуемости направленных ассоциативных связей" [5: 232]. Как и прецедентные феномены, стереотип-представление хранится в сознании в виде фрейм-структуры, гранями которой являются штампы сознания. Развивая концепцию прецедентного феномена, В. В. Красных выделяет такие основные черты феноменов, которые можно считать прецедентными: 1) хорошая известность среди представителей национально-лингво-культурного сообщества; 2) актуальность в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане; 3) возобновляемость обращения в речи представителей национально-лингво-культурного сообщества [5: 170]. При поверхностном рассмотрении проблем стереотипизации и прецедентности может создаться впечатление о тождестве понятий стереотипа и прецедентного феномена. Однако исследования показывают, что эти понятия различаются формой когнитивных структур, участвующих в хранении и актуализации феномена, первоосновой и особенностями функционирования.

Мы видим, что в представленном Ю. Н. Карауловым, В. В. Красных и некоторыми другими исследователями понимании прецедентности функционирование прецедентных феноменов ограничивается средой представителей определённого национально-лингво-культурного сообщества. Изучение факторов формирования прецедентности имени, ситуации, высказывания, текста, социолінгвістические закономерности функционирования языка заставляют усомниться в необходимости такого ограничения. Мы считаем, что феномены национально-

лингво-культурного сообщества — это лишь большая группа прецедентных феноменов. Национально-прецедентные феномены обычно хорошо известны всем или большинству представителей национально-лингво-культурного сообщества (то есть имеют сверхличностный характер), актуальны в этом сообществе в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане, что проявляется в возобновлении апелляций к ним в речевой практике представителей данного сообщества [5: 170].

Следует учитывать, что глобализационные процессы, сопровождаемые бурным развитием форм и средств коммуникации, в десятки раз расширяют круг лиц, включающихся в межкультурные отношения, и ставят перед обычным по физиологическим параметрам *homo sapiens* задачу освоения этих форм и средств. Человек в этом процессе, как правило, становится поликультурной личностью и полиглотом / билингом. Вместе с тем, процессы цивилизационного роста сопровождаются усилением специализации знаний, умений и навыков человека. Осознавая себя членом мирового сообщества и стремясь к познанию всего мира в его разнообразии, каждый человек, тем не менее, обладает целым рядом социальных признаков, будучи членом определённого тендерного, возрастного, расового, этнического, языкового, конфессионального, исторического, регионального, профессионального, культурного, субкультурного сообщества. И каждое сообщество, даже в границах отдельных национально-культурных пространств, создаёт, сохраняет и развивает свою коммуникативную самобытность.

Думается, при исследовании проблем межкультурной коммуникации, межъязыкового взаимодействия в лингвокультурологии должен учитываться, наряду с другими, критерий "внешнего масштаба", активно используемый с начала XXI в. при изучении вопроса о прецедентных феноменах. Применение этого критерия позволило, кроме феноменов национально-прецедентных, выделить универсально- и социумно-прецедентные феномены [5: 173—183]. Опыт социолингвистических исследований свидетельствует о том, что социумно-прецедентный феномен может функционировать в рамках как одного, так и сразу нескольких национально-лингвокультурных сообществ. Например, многие единицы современных воровских жаргонов России, Украины, Белоруссии, Польши, Австрии, пришедшие во 2-ой пол. XIX — нач. XX в. из языка еврейского криминалитета Российской и Австро-Венгерской империй [10: 227—229], являющиеся интержаргонизмами, стали прецедентными феноменами ограниченной социальной группы людей, воровского сообщества. Однако такие ПФ, как *шмон*, *бороха*, *зухтер*, *швицер* и некоторые другие не ограничены пространством распространения одного национального языка. По нашему мнению, социумно-прецедентные феномены могут быть как национально-, так и межнационально- либо регионально-прецедентными. Социумно-прецедентные феномены могут быть одновременно универсально-прецедентными. Например, "Гаудеамус" ("Gaudeamus") — гимн всего мирового студенчества. Этот прецедентный текст переведён более чем на 100 языков. Он соответствует требованиям универсально-прецедентного и одновременно социумно-прецедентного текста.

Современное коммуникативное поведение социума связано с активным использованием прецедентности. "Дискурс как никогда наполнен разными по степени эксплицитности фрагментами и оценками чужих текстов" [8: 5]. Г. Г. Слышкин считает правильным выделение ПФ разных социальных групп людей (например, существуют семейные прецедентные тексты, то есть тексты, обладающие признаками прецедентных только при функционировании в отдельной семье; прецедентные тексты отдельных студенческих групп и под.). По мнению учёного, текст может быть прецедентным не только в ту или иную эпоху или хотя бы на протяжении жизни одного поколения, но и может становиться таковым на относительно короткий срок (например, анекдот, рекламный ролик). В период своей прецедентности эти тексты обладают ценностной значимостью, а основанные на них реминисценции часто используются в дискурсе данного отрезка времени. Таким образом, Г. Г. Слышкин предлагает под прецедентным текстом понимать "любую характеризующуюся цельностью и связностью последовательность знаковых единиц, обладающую ценностной значимостью для определённой культурной группы" [8: 28].

Функционирование в дискурсе ПФ — один из ведущих факторов формирования фоновых и безэквивалентных особенностей того или иного идиома: языка, диалекта, арго, городского койне и др. Мы считаем, что прецедентность того или иного феномена не вечна, а ограничена

большим или меньшим историческим отрезком жизни сообщества. Кроме того, с гибелью или ассимиляцией того или иного национально-лингво-культурного сообщества либо социальной группы все или многие его ПФ становятся историзмами или видоизменяются в зависимости от сути перемен.

Наше изучение проблемы соотношения коммуникативной глобальности и коммуникативной самобытности показывает, что глобализационные процессы не уничтожают, а переформируют систему стратификационной и ситуативной вариативности языка в структурном и содержательном аспектах. Большинство современных лингвокультурных исследований ориентируется преимущественно на коммуникативные особенности *национально-культурного* пространства, *культурно-национальный* опыт и традиции определённой языковой общности.

Мы считаем прецедентные феномены ядерными элементами когнитивной базы не только определённого национально-лингво-культурного сообщества, но и определённого социально-лингво-культурного сообщества. При этом широта охвата межкультурной коммуникации и межъязыкового взаимодействия может быть от социальной группы до общечеловеческого сообщества. Ведь любое национально-лингво-культурное пространство развивается не само по себе, а благодаря воздействию, с одной стороны, социально-лингво-культурных пространств, составляющих данное национально-лингво-культурное пространство, с другой стороны, универсального либо регионального межнационально-лингво-культурного пространства. В свою очередь, национально-лингво-культурное пространство нередко воздействует на региональное либо на универсальное межнационально-лингво-культурное пространство.

Лингвокультурное пространство города формируется разными социальными и, как правило, этническими группами населения на протяжении продолжительного периода времени. Любой большой город является экономическим и культурным центром определённого региона. История основания, заселения, развития города, жизнь, традиции, экономические, профессиональные предпочтения его жителей, особенности климата и географического положения, поведение горожан в периоды социальных катаклизмов воздействуют на лингвокультурное пространство города, формируя ПФ — одну из обязательных черт самобытного городского койне.

Нам представляется, что многие городские прецедентные тексты, высказывания, имена, ситуации, известные и адекватно воспринимаемые сообществом жителей одного города и непонятные большинству жителей других населённых пунктов, являются разновидностью социумно-прецедентных феноменов. Коллективное когнитивное пространство города отличается от универсального и национального когнитивного пространства. Кроме того, когнитивное пространство жителей разных городов имеет свои особенности. В отличие от феноменов, являющихся универсально-прецедентными и известных большинству цивилизованных национально-лингво-культурных сообществ мира (например, библейских имён, высказываний, ситуаций), и от национально-прецедентных феноменов, известных одному или, как нам представляется, нескольким исторически, этнически или / и конфессионально близким национально-лингво-культурным сообществам (например, прецедентный текст "Слова о полку Игореве", прецедентные ситуации и высказывания из комедии А. С. Грибоедова "Горе от ума", прецедентные имена из поэмы Н. В. Гоголя "Мёртвые души" в русском национально-лингво-культурном сообществе и сообществах, имеющих с ним общие культурные традиции), социумно-прецедентные городские феномены начинают своё существование как достойные социокультурного сообщества жителей отдельного города. Эти феномены могут зависеть или не зависеть от какой-либо отдельной национальной культуры. Во втором случае возможна зависимость от урбанистической культуры или от нескольких национальных культур (особенно в случае полиэтнического города).

Городские прецедентные тексты разнообразны по авторской, жанровой и функционально-стилистической представленности. Прецедентными эти феномены и проникающие из них в языковое пространство города высказывания, ситуации, имена долгое время могут оставаться внутригородскими феноменами конкретного города. Определённый круг текстов, высказываний, наименований в русском языке узнаваемы как ПФ того или иного городского койне. Напр., ПИ *Мадам Стороженко* из катаевского "Хуторка в степи", ПВ *говорить по-малоарнаутски*, автором которого был И. Ильф, ПС *одесский трамвай*, специально описанная в одно-

имённом рассказе А. Минутко, адекватно воспринимаются только в Одессе [11: 51]; ПИ *ВПСС, всеволожский кот, парколенинская промокашка, лиговский букет*; ПВ *у каждого поколения своя блокада, в Питере не пьют только четыре человека, рыбацкий куркуль — вместо корюшки омуль, плюс-минус Нарвские ворота*; ПС *налабиринтиться; набебелениться; на Марсовом поле потолки красить; точно, как из пушки; бенуёвские переделки* [7] — адекватно воспринимаются только в Санкт-Петербурге.

Однако нередко популяризация внутригородских феноменов делает их феноменами национально-прецедентными, а иногда и универсально-прецедентными. Так, если на вопрос представителя русского лингво-культурного сообщества о чьём-либо местожительстве или местопребывании ответить с помощью прецедентных высказываний, не содержащих названий городов, но взятых из прецедентных текстов песен, в которых упоминается название какого-либо города, ответ будет адекватно понят в любом населённом пункте. Например: *Письма, письма лично на почту ношу...* (Вологда); *Друга я никогда не забуду, если с ним подружился...* (Москва); *Что тебе снится, крейсер "Аврора"*. (С.-Петербург); *Фонтан черёмухой покрылся, бульвар Французский весь в цвету...* (Одесса) и под. Став шлягерами общенационального значения, эти тексты приобрели характер национально-прецедентных феноменов. А вот роман М. А. Булгакова "Мастер и Маргарита" прошёл путь от московского городского прецедентного текста (то есть социумно-прецедентного феномена) к национально-прецедентному, а затем и универсально-прецедентному [12: 150]. Думается, этому во многом способствовало использование автором в тексте прецедентных феноменов разных уровней. На социумном, городском уровне ведущими являются хронологически очерченные московские городские прецедентные имена и ситуации (*Малая Бронная улица, Садовое кольцо, Патриаршие пруды, улица Большая Никитская / Герцена, Арбатская площадь, Воробьёвы горы, Торгсин на Смоленском, жилищная проблема в столице, переполненные трамваи с пассажирами на подножках, сеансы чёрной магии* и др.), на национальном — прецедентные ситуации и имена, известные всему русскому национально-лингво-культурному сообществу (*заседания литературных ассоциаций (группировок, кружков), поездки в Кисловодск на лечение минеральными водами, рабочие клубы в бывших дворцах, профсоюзные путёвки, чиновничье взяточничество, бытовые ссоры в коммунальных квартирах, проблема междугороднего квартирного обмена на Москву, "Литературная газета" и др.*), на универсальном — библейские прецедентные феномены (*Иешуа Га-Ноцири (из Назарета) / Иисус Христос, Понтий Пилат, Иуда, Галилея, Елеонская гора, Гефсиманские ворота, Ершалаим, Вифлеем, тридцать тетрадрахм (серебрянников), казнь на Лысой горе (на Голгофе) и ураган после казни* и др.) и феномены античной истории (*Гай Кесарь Калигула, Мессалина, прокуратор, кентурии, арамейско-греческое двуязычие Галилеи* и др.).

Наблюдение за спецификой городских ПФ даёт нам возможность выделить несколько факторов, способствующих их появлению и функционированию. Ведущим нам представляется социальный фактор. Этот фактор многоаспектен. Мы выделяем историко-цивилизационный, этнический и корпоративный аспекты его действия.

Историко-цивилизационный аспект действия социального фактора формирования и функционирования городских прецедентных феноменов связан с историей урбанизации общества, появлением новых достижений цивилизации в области науки и техники, промышленного производства, транспорта, строительства, общественной жизни. Так, в повести Н. В. Гоголя "Невский проспект", которая ещё при жизни писателя стала городским прецедентным текстом русского национально-лингво-культурного сообщества, упоминаются кареты и дрожки как основной вид городского транспорта в XIX веке, а наиболее престижной одеждой высшего света во время прогулок по главному проспекту столицы для мужчин были длинные сюртуки, а для дам — розовые, белые и бледно-голубые атласные рединготы и шляпы. В романе И. Ильфа и Е. Петрова "Золотой телёнок", который стал городским ПТ русскоязычного межнационального лингво-культурного сообщества к середине XX века, одним из основных средств передвижения по городу показан трамвай. Именно в трамвае происходит основная масса карманных краж. Здесь же обыгрывается одна из ПС эпохи авантюристов 1920-х—1930-х годов — легенда о детях лейтенанта Шмидта, одним из которых представлялся Шура Балаганов, многие другие городские ПС. А имена Остапа Бендера и бухгалтера Корейко до сих пор активно используются в русскоязычном лингво-культурном сообществе как ПИ.

Ярким примером проявления *этнического аспекта* социального фактора порождения и функционирования городского ПФ является библейская легенда о вавилонском столпотворении, по-разному используемая в разные эпохи в целях манипулятивного воздействия на общество: и как предупреждение людям о необходимости быть толерантными и терпимыми к "своим" и "чужим", дабы избежать войн; и как предостережение власти, не проводящей культурной, профессиональной, языковой ассимиляции меньшинств, о возможных сепаратистских движениях и распаде страны; и как объяснение причин гибели многонациональных государств. Современное русское национально-прецедентное высказывание *Почём фунт лиха?*, первоначально возникшее как социумно-прецедентное высказывание в городском койне Петербурга, соединяет историко-цивилизационный и этнический аспекты. В основе данного фразеологизма межъязыковая омонимия: в финском языке *liha* — "мясо", а торговали им в городе, как правило, финны из окрестных сёл бывшего финского пояса, в избытке снабжавшие С.-Петербург мясомолочной продукцией до революции 1917 года [7: 191—194].

Корпоративный аспект социального фактора порождения и функционирования городского ПФ ярко проявляется в таких ПФ, которые употребляются представителями определённой социально-корпоративной или социально-профессиональной группы либо возникли в такой группе и расширили сферу своего функционирования. Так, хорошо известные сегодня среди грузчиков, докеров, строителей ПФ *виря!*, *майна!* первоначально были командами при подъёме и опускании парусов, а затем и при погрузке и выгрузке товаров в портах Средиземного и Чёрного морей. Этимологически это императивы итальянских глаголов *virare* — "вращать лебёдку", то есть "поднимать", и *mainare* — "спускать, собирать (паруса)". *Работать на кастрюлю* — *кастрюлють* — *кастрюля* стали ПФ среди одесских ювелиров в советское время, когда честным путём они могли "разжиться" только тем золотом, которое оставалось на руках, что заставляло их во время работы с золотом мыть руки в кастрюле. В 1960-е годы эти ПФ широко распространились среди водителей автобусов и такси в значении "работать / работа мимо кассы, в свой личный карман" и стали известны разным социальным группам одесситов.

В результате проведённого исследования мы пришли к **выводу** о том, что городской прецедентный феномен является разновидностью социумно-прецедентных феноменов и способен приобретать черты национально- и межнационально-(универсально-) прецедентных феноменов. Одним из ведущих факторов, способствующих появлению и функционированию городских прецедентных феноменов, является *социальный* фактор. Он многоаспектен. Мы выделяем историко-цивилизационный, этнический и корпоративный аспекты социального фактора. Все они участвуют в формировании и функционировании каждого ПФ, однако часто определённый аспект является преимущественным при формировании и/или функционировании того или иного ПФ.

1. Гудков Д. Б. Структура и функционирование двусторонних имён (к вопросу о взаимодействии языка и культуры) // Вестник МГУ. Сер. 9: Филология. — М., 1994. — №6. — С. 14-21.
2. Караулов Ю. Н. Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности // VI Международный конгресс МАПРЯЛ. Современное состояние и основы проблемы изучения и преподавания русского языка и литературы: Доклады советской делегации. — М., 1982. — С. 105-125.
3. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. — М.: Наука, 1987. — 263 с.
4. Костомаров В. Г., Бурвикова Н. Д. Как тексты становятся прецедентными // Русский язык за рубежом. — М., 1994. — №1. — С. 73-76.
5. Красных В. В. "Свой" среди "чужих": миф или реальность? — М.: Гнозис, 2003. — 375 с.
6. Прохоров Ю. Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. — М.: Педагогика-Пресс, 1996.
7. Синдаловский Н. А. На языке улики: Рассказы о петербургской фразеологии. — М.; СПб.: Цетрополиграф; МиМ-Дельта, 2006. — 263 с.
8. Слышкин Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. — М.: Academia, 2000. — 128 с.
9. Сорокин Ю. А. Что такое прецедентный текст? // Семантика целого текста. — М., 1987. — С. 144-145.
10. Степанов Е. М. Російське мовлення Одеси. — Одеса: Астропринт, 2004. — 496 с.
11. Степанов Е. Н. Язык города в социальном и цивилизационном процессе // Мова: Науково-теоретичний часопис з мовознавства. — Одеса: Астропринт, 2006. — №11. — С. 44-54.
12. Степанов Е. Н. Речь горожан в социальном и цивилизационном процессе // Язык современного города: Тезисы докладов международной конференции Восьмые Шмелёвские чтения. — М.: Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН, 2008. — С. 148-150.

Ye. N. Stepanov

SOCIAL ASPECTS OF URBAN PRECEDENTIAL PHENOMENON AND IT'S STATUS IN SYSTEM OF PHENOMENA

The article deals with the historical, civilizational, ethnic and corporate aspects of social factors of formation and functioning of the urban precedential phenomenon. Using the criterion of "external scale" the status of an urban precedential phenomenon is determined as a kind of precedential phenomena of great social groups.

Key words: precedential phenomenon, urbanolinguistics, urban contact vernacular, linguistic and cultural area, sociolinguistics.

Є. М. Степанов

СОЦІАЛЬНІ АСПЕКТИ МІСЬКОГО ПРЕЦЕДЕНТНОГО ФЕНОМЕНА ТА ЙОГО СТАТУС У СИСТЕМІ ФЕНОМЕНІВ

У статті розглянуто історико-цивілізаційний, етнічний і корпоративний аспекти соціального фактора формування та функціонування міських прецедентних феноменів. За допомогою критерію "зовнішнього масштабу" визначено статус міського феномена як різновиду соціумно-прецедентних феноменів.

Ключові слова: прецедентний феномен, урбанолінгвістика, міське койне, лінгво-культурний простір, соціолінгвістика.